

4. Незнамов П. Золотошитє и галуны / П. Незнамов // Леф – 1923. – № 3. – С. 57–69. – URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2858.html>.

5. Петровский Д. Апест / Д. Петровский // Леф. – 1924. – № 2. – С. 35–54. – URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2975.html>.

КНИЖНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОЙ ГРАФИКИ 80–90-Х ГГ. XX СТОЛЕТИЯ

Олейник Виктория Анатольевна

*соискатель, методист, Киевский национальный университет
культуры и искусств, Украина, г. Киев
e-mail: viktoriyaoleinik@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается украинская книжная иллюстрация двух последних десятилетий XX столетия как средство визуальной коммуникации. При исследовании автором использовались традиционные научные методы – исторический, хронологический, аналитический, в результате чего были выделены характерные признаки и различия иллюстрационного материала 80-х и 90-х гг. XX в., а также особенности их влияния на читателей.

Ключевые слова: визуальная коммуникация, иллюстрация, изображение, авторский стиль, визуальный сигнал, книжная графика, художественно-выразительные инструменты, дизайн.

В наше время, когда благодаря техническому и научному прогрессу развиты средства коммуникации (в том числе и визуальной) до такого уровня, что они изменили привычные представления о скорости, пространстве и времени, а значит, и о своих качествах и возможностях, открыв путь для реализации любых идей, нам стоит обратить внимание на предшествующие этапы развития, чтобы проанализировать последовательность этих изменений и то, как они влияли на результат. В частности, проблема коммуникативных свойств книжной иллюстрации, как одной из составляющих общей системы визуальной коммуникации, на сегодняшний день исследована в научной литературе достаточно поверхностно, поскольку зачастую книжная графика подвергалась анализу искусствоведов с точки зрения художественной ценности (научные работы Ю. Гер-

чука, Н. Кузьмина, О. Лагутенко, Г. Складенко, О. Авраменко, Р. Яцива, Г. Вышеславского и др.). И тем не менее этот аспект бесспорно важен при комплексном изучении любой книги, так как дополняет и раскрывает ее полное значение как предмета искусства.

Целью нашего исследования является анализ коммуникативных свойств украинской книжной иллюстрации 80–90-х гг. XX столетия на конкретных примерах, а также изучение соответствующих признаков и особенностей книжной графики.

Как известно, процесс общения может осуществляться не только при помощи устной речи и письма, а также через изображение (или предмет), обладающее широким спектром коммуникативных возможностей. Любой, даже самый примитивный, набросок несет в себе определенную информацию, направленную на каждого зрителя и способную влиять на общее восприятие рисунка, что, по сути, и обуславливает формирование мнения о нем. Так, можно отметить, что наряду с определенным стилем исполнения, собственным характером, изображение имеет также свой индивидуальный «голос», обращающий на себя внимание в первую очередь. «Безголосие» изображения недопустимо уже в силу особенностей его создания, ведь при этом автор преследует определенную цель, и от его мастерства напрямую зависит конечный результат – не просто графически правильно созданный элемент, а именно отвечающий первоначальной смысловой идее. Иными словами, эффективность визуальных коммуникаций обеспечивается в процессе деятельности визуализатора (художника, дизайнера и т. п.), предполагающей отбор и систематизацию необходимой информации с последующим ее преобразованием в визуальные сигналы, которые воспринимаются и интерпретируются получателем однозначно или максимально близко к заданным параметрам.

Визуальной называется коммуникация, которая задействует визуальный канал восприятия. Визуальные коммуникационные виды занимают фундаментальную позицию в общей системе коммуникаций, не уступая в значимости вербальным и тактильным коммуникационным видам. Существует семь слоев глубины восприятия: собственно восприятие (визуализация), внутреннее ощущение (образы воображения), эмоции, интеллект, самоидентификация (точ-

ка касания между эмоциями и интеллектом), духовная ревербация (ностальгия, воспоминания) и духовная близость (единство морального и художественного образов). Таким образом, чтобы работа запомнилась зрителю и вызвала в его душе отклик, она должна взаимодействовать с ним на разных уровнях.

Книжная графика относится к графическому классификационному блоку визуальных коммуникаций и располагает богатым набором художественно-выразительных инструментов (материалы, приемы, техники исполнения и т. д.), дающих возможность установить коммуникативную связь с читателем. По мнению исследователя Ю. Герчука, принципы иллюстрирования, визуальной интерпретации текстов стоит рассматривать в общем плане – как один из характерных аспектов проблемы синтеза искусств. Опираясь этим понятием, искусствовед подчеркивает, что синтез в данном значении – это не мирное слияние воедино, взаимодействие и взаимодополнение двух искусств: он всегда и обязательно оказывается также скрытой или явной борьбой между искусствами, противостоянием, которое не лишено внутреннего напряжения [3, с. 117].

Книжная иллюстрация является ярчайшим примером визуальной коммуникации, выражаемой во взаимоотношениях «художник – читатель» через систему визуальных сигналов, использованных в процессе художественного оформления книги. В работе иллюстратора важна не только его подготовка как специалиста отдельной сферы, но и многопрофильность, умение правильно использовать визуально-коммуникативный ресурс создаваемого изображения. Говоря непосредственно о книге, мы должны подчеркнуть прямую зависимость художника от многих дополнительных факторов, ограничивающих его свободу в творческом пространстве, – жанр литературного произведения, функциональность будущей книги, техническую базу полиграфического производства, предпочтения заказчика и т. п. Поэтому результатом такого комплекса условий нередко становится не совсем тот продукт, который был задуман автором изначально. Рассмотрим эти явления в украинской книжной графике 80–90-х гг. XX столетия.

Сложная политическая ситуация тех лет, которая впоследствии привела к распаду СССР, противоречивым образом повлияла на

развитие искусства в Украине и разграничила его историю на «до» и «после». Если сравнивать книжную графику 80-х и 90-х гг. прошлого столетия, то прослеживаются четкие отличия в качестве иллюстраций и их идейной наполненности, в полиграфическом исполнении и художественном вкусе и т. п. Идеологическая направленность и строгое соблюдение правил цензуры графического искусства 80-х теряется в новых книгах следующего десятилетия, уступая место тиражируемой безвкусице массового потребления. Следовательно, меняется и коммуникационный посыл книжных иллюстраций, кодирующих для читателя совершенно иную информацию.

Анализируя работы общепризнанных мастеров украинской книжной графики 80-х гг. XX столетия (Сергея и Ольги Якутовичей, В. Лопаты, А. Базилевича, Н. Стороженко, В. Перевальского, В. Гордийчука, Г. Галинской, И. Вышинского и т. д.), отметим их высококлассное исполнение в лучших традициях графического искусства. Подобный иллюстрационный материал несомненно вызывает у читателя необходимые для восприятия литературного произведения эмоции, заинтересовывает, воспитывает хороший художественный вкус и вкупе с остальными элементами книжного аппарата создает гармоничный образ целой книги. Эти художники в основном иллюстрировали классику или детскую литературу, выбирая более свободное от цензуры и идеологии русло для своей деятельности, поскольку именно такие категории книг давали максимальное пространство для творчества художника, в отличие от современной литературы.

Например, творчество известного иллюстратора Василия Лопаты восхищает нас своей монументальностью и заметной серьезностью подхода к этнической теме. Одной из его показательных работ, на наш взгляд, можно считать цикл иллюстраций к сборнику народного творчества «Думи» (Киев, издательство «Дніпро», 1982 год): 17 гравюр, созданных не просто как параллельное сопровождение народных текстов, а именно как их отражение, визуализация украинских народных мотивов, народной души. Чтобы установить коммуникативную связь с читателями книги на духовно-эмоциональном уровне, художник применяет все возможные средства:

глубоко изучает традиционно-бытовые особенности украинского казачества, широко использует этнические элементы в изображении иллюстрационных сюжетов, акцентирует национальные черты характера литературных героев и т. п. Таким образом, в результате было получено общее настроение книжных иллюстраций – благо-родная грусть украинской души по величию казацкого прошлого, что не может не ощущаться при просмотре...

Книги, оформленные Василием Перевальским, также не оставляют безразличными из-за своей исключительной выразительности и неповторимого авторского стиля выполнения иллюстраций. В частности, «Лісова пісня» Леси Украинки (Киев, издательство «Вэсэлка», 1989 года), к которой этот талантливый мастер создал 17 иллюстраций, достойна внимания искусствоведов. Четкие и достаточно тяжелые линии изображения пластичны, а его эмоциональная сочность и глубина восхищают читателя. Кажется, что гармония сосуществования человека и природы, заложенная лейтмотивом в произведении Леси Украинки, плавно перетекла в иллюстрации В. Перевальского, создав целостное поле книги как предмета искусства и выведя художника в полноценные соавторы. Иллюстратор умело объединяет детализацию (этнические элементы, очертания мимики лиц и т. д.) с намеком на конкретный образ, используя экспрессивный штрих, и дает возможность читателю разбудить собственное мышление во время просмотра книги. Таким образом, литературное произведение начинает общение с читателем уже с форзаца, где размещена первая иллюстрация.

Когда же на первое место в работе иллюстратора выходила ее материальная сторона, приходилось заниматься исключительно госзаказом, который, как правило, хорошо оплачивался, но художественной ценности не имел. Менее известные художники, такие как П. Автомонов, И. Андреев, А. Арламов и др., оформляли в основном современные книги. Так называемые продукты соцреализма должны были нести в массы четкие убеждения о патриотизме и об исключительности современности во всех ее проявлениях – идеальная семья, счастливая жизнь, лучшая страна и т. п. Поэтому однотипные в своем большинстве литературные произведения о большевизме, войне, коммунистическом обществе, деятельно-

сти колхозов, заводов и фабрик сводились к такой же однотипной и малоинтересной с художественной точки зрения визуализации, которая при этом все равно выполняла свою коммуникационную задачу. Из этого можно сделать вывод, что процесс визуальной коммуникации иллюстраций в книге не требует разнообразия художественных приемов, а происходит уже на самом минимальном уровне изображения.

С появлением и развитием компьютерных технологий в начале 90-х гг. практически все дизайн-процессы, связанные с проектированием оригиналов, прохождением допечатных этапов, пробные оттиски, экспертная оценка и печать были оцифрованы и выполнялись при помощи электронного инструментария. Искусствовед Г. Складенко, анализируя украинское изобразительное искусство конца XX столетия, акцентирует внимание именно на новациях, которые определили новое направление его развития: «Распространение новых средств информации и коммуникации (мировая сеть Интернет), появление новых медийных технологий и самого искусства новых медиа (середина 90-х гг.) вызывают другие эстетико-мировоззренческие категории и интерпретации устоявшихся художественных измерений, предлагают новые отношения между художником, его произведением и зрителем, а это, в свою очередь, коренным образом переструктурирует художественный процесс, способствует переосмыслению роли и места его отдельных составляющих и механизма развития в целом» [8, с. 354–355].

Происходит переоценка ценностей в сфере книжного графического искусства: первое место постепенно занимает сама идея автора как творческая задумка, а не его художественное мастерство и владение графическими техниками, так как благодаря техническому прогрессу стираются любые границы невозможного в выполнении поставленных задач. Художник-иллюстратор постепенно приобретает черты дизайнера-графика. Как пишет в своей книге искусствовед О. Лагутенко [6], 90-е гг. в украинской книжной графике отмечены актуализацией национальных художественных традиций. В то же время художники выбирают чистоту образно-пластических решений, лишённую литературных ассоциаций, семантической нагрузки. Очевидно исчезновение иллюстрации в ее первоначальном

значении, что произошло вследствие специфического, в основном узко коммерческого, развития книжного издательства.

И все же представители художественной элиты и их последователи продолжают работать, не теряя собственный почерк и поддерживая графические традиции. Среди них, кроме названных ранее, – А. Ивахненко, Н. Компанец, В. Семенюк, К. Лавро и др.

Василий Семенюк, по мнению искусствоведа Р. Яцива, сумел создать авторскую визию, абсолютно сбалансированную, из составляющих разных слоев визуальной коммуникации – эмоций, чувственности и интеллекта. Сергей Якутович в иллюстрационном диалоге с читателем достиг эффекта исключительной правдивости и убедительности. В 1995 г. этот художник выполнил свой последний офорт к роману А. Дюма «Три мушкетера», где иллюстратору удалось настолько ярко передать французский стиль сюжета, что многие посетители выставок, на которых экспонировались работы, были убеждены в наличии французских корней у художника.

Итак, подытожив все вышесказанное, мы можем сделать выводы относительно нашего исследования, что книжная иллюстрация – важный элемент графического блока визуальной коммуникации, который в контексте определенного культурного периода обладает широкими возможностями влияния на социум. Иллюстрационный материал литературы, изданной в Украине в 80-е гг. прошлого столетия, отличается в своем большинстве четкой идейной направленностью, ограниченностью цензурой и в то же время высоким мастерством графики. Иллюстрации 90-х гг. XX столетия намного отстают в художественности и образности, зато постепенно переходят на новый уровень выполнения, благодаря техническим новациям в сфере полиграфии, на смену соцреализму приходит разноплановая тематика, свободная от любых ограничений. Читатель-эстет учится находить среди огромного количества книжной продукции что-то действительно настоящее и художественное, ориентируясь на тот самый коммуникационный посыл, исходящий от иллюстраций.

К началу XXI столетия украинская книжная графика выходит на качественно новый уровень, где главным ее творцом становится не просто художник, а дизайнер, проектировщик, работа которого

в основном сводится к созданию необходимого изображения в соответствующей компьютерной программе. В результате визуально-коммуникационная связь с читателем осуществляется через графический редактор, приобретая иной семантический оттенок – более искусственный и упрощенный, на наш взгляд.

Литература

1. Авраменко О. Зміни парадигми функціонування образотворчого мистецтва в Україні 1950-х – початку 1990-х років / О. Авраменко // Нариси з історії образотворчого мистецтва України ХХ ст.: у 2 кн. – К.: Інтертехнологія, 2006. – кн. 2. – С. 193–239.
2. Вишеславський Г. Сучасне візуальне мистецтво України періоду постмодернізму / Г. Вишеславський // Нариси з історії образотворчого мистецтва України ХХ ст.: у 2 кн. – К.: Інтертехнологія, 2006. – Кн. 2. – С. 424–481.
3. Герчук Ю.Я. Художественный мир книги / Ю.Я. Герчук. – М.: Книга, 1989. – 239 с.
4. Ідеї, смисли, інтерпретації образотворчого мистецтва: Українська теоретична думка ХХ ст.: Антологія (у 2 ч.) / упорядник Р.М. Яців. – Ч. 2. – Л.: Львівська академія мистецтв; Інститут народознавства НАН України, 2012. – 832 с.
5. Кузьмин Н.В. Художник и книга: заметки об искусстве иллюстрирования / Н.В. Кузьмин. – М.: Дет. лит., 1985. – 190 с.
6. Лагутенко О.А. Українська графіка ХХ століття / О.А. Лагутенко. – К.: Грані-Т, 2011. – 184 с.
7. Нариси з історії образотворчого мистецтва України ХХ ст.: у 2 кн. / голов. редкол.: Сидоренко В. (голова) [та ін.]. – К.: Інтертехнологія, 2006. – Кн. 2. – 656 с.
8. Складенко Г. Українське мистецтво другої половини 1980–2000-х років: події, явища, спрямування / Г. Складенко // Нариси з історії образотворчого мистецтва України ХХ ст.: у 2 кн. – К.: Інтертехнологія, 2006. – Кн. 2. – С. 353–391.
9. Яців Р. Українське мистецтво ХХ ст. / Р. Яців. – Львів: Світ, 2007. – 246 с.